

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

Д. А. Коновалова, Т. Л. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Россия*
E-mail: darinakonovalova@mail.ru, konovalovatl@rambler.ru

В статье рассматриваются происходящие в мировой экономике изменения, связанные с экономическими рисками зарубежной деятельности компаний. Приводятся примеры усиления контроля за деятельностью иностранных компаний. Отмечается, что развитие информационных технологий облегчает доступ компаний на зарубежные рынки, но делает их деятельность более прозрачной, усиливая государственный контроль. Уделено внимание рейтинговым оценкам условий ведения бизнеса в различных странах и в России.

ECONOMIC RISKS OF FOREIGN ACTIVITY OF COMPANIES

D. A. Konovalova, T. L. Konovalova

The article considers the changes taking place in the world economy related to the economic risks of foreign activities of companies. Examples of increased control over the activities of foreign companies are given. It is noted that the development of information technologies facilitates companies' access to foreign markets, but makes their activities more transparent, strengthening state control. Attention is paid to rating estimates of business conditions in various countries and in Russia.

Процесс глобализации мировой экономики, еще недавно определявший большую открытость ведения международного бизнеса, с 2019 года всё больше характеризуется как нелинейный процесс. Мировой кризис, связанный с распространением коронавируса, вносит существенные изменения как в зарубежную деятельность компаний, так и в условия ведения международного бизнеса в различных странах. Сейчас наблюдается деглобализация, сокращение международных контактов, связанное с опасностью распространения инфекции. Можно определить, что глобализация пошла на спад. Это проявляется в усилении протекционизма, защитных барьеров и ограничений. Кроме того санкции, которые продолжают вводиться целым рядом стран мира, усиливают экономические риски.

Главной задачей компании на внешнем рынке является определение и учет угроз своей деятельности, разработка необходимых мер безопасности. Здесь могут использоваться различные методы, позволяющие избегать неблагоприятных ситуаций. Степень подверженности риску требует оценки стратегической позиции компании и подготовки плана действий в чрезвычайных обстоятельствах. Технология учета страновых рисков при принятии решений базируется на многообразной практике деятельности и предполагает оценку различных факторов.

Микрориск касается конкретной компании и является специфичным для каждой страны в определенный период времени. При его определении следует учитывать национальную принадлежность фирмы, историю ее взаимоотношений с данной страной, сферу (отрасль) деятельности и т.д.

Макрориск отражает события или действия правительства, направленные на регулирование деятельности зарубежных компаний. Они могут включать достаточно жесткие меры, такие как «черные списки», забастовки в конкретной отрасли, экспроприацию или национализацию.

Процессы цифровизации привели к существенным изменениям во внешнеэкономической деятельности компаний, выявили новые риски, к которым предприниматели оказываются не готовы. Появляются новые требования, используются новые возможности контроля за деятельностью иностранных компаний.

Каждая страна, стремясь защитить свои национальные интересы, старается учитывать плюсы и минусы деятельности иностранных компаний на своей территории. Так, в странах ЕС и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющей экономически развитые страны мира, были предложены новые правила налогообложения. С 1 июля 2020 г. была введена в действие Европейская директива об обязательном раскрытии информации о трансграничных сделках, призванная повысить прозрачность налогообложения в ЕС, противодействовать агрессивным стратегиям налогового планирования транснациональных компаний (ТНК).

Директива предлагает два подхода противодействия налоговым нарушениям. Первый подход касается цифровых компаний, работающих непосредственно с потребителями их цифровой продукции. Такие компании как Google, Facebook, Amazon, Apple должны платить налоги с доли прибыли, получаемой на территории каждой страны ОЭСР, даже если эта прибыль выводится за границу [1, с.73-74].

Однако на практике, как отмечают исследователи, фирмы используют множество вполне легальных способов минимизации остаточной прибыли, от размера которой исчисляется налог. Например, прибыль фирмы Amazon в 2018 году составила всего 10,1 млрд долл. при выручке 232,9 млрд., полученной в различных странах мира. При этом налоговые сборы составили всего 1,2 млрд долл, из которых более трети были отложенными платежами. Эти цифры показывают, что нужно более тщательно определять налогооблагаемую базу, в качестве которой может рассматриваться не только прибыль, но и общий объем выручки [1, с. 74].

Другой тип налогообложения разработан для стран с формирующейся рыночной экономикой. В таких странах транснациональные корпорации продают свои продукты и услуги, но зачастую не имеют физического присутствия. Для такой деятельности существует возможность облагать налогом распространение продуктов исходя из минимальной доли прибыли. А налогооблагаемой базой будет служить минимальный оборот транснациональной компании, к которому будет отнесена минимально допустимая ставка корпоративного нало-

га, которая должна быть установлена законодательно.

В то же время ОЭСР противодействует размыванию налогооблагаемой базы и двойному неналогообложению – ситуации, когда доход, полученный цифровой компанией, не подпадает под налогообложение ни в одной из стран. Такое двойное неналогообложение является инструментом, используемым для вывода прибыли из-под налогообложения, хотя многие страны заинтересованы в решении этого вопроса и использовании дополнительного источника пополнения государственного бюджета.

К заинтересованным странам относится и Российская Федерация, которая активно внедряет в своей практике инновационные и технологические инструменты контроля за деятельностью иностранных компаний на своей территории. Не являясь членом ОЭСР, Россия участвует в ряде рабочих органов и постоянно сотрудничает с данной организацией. В частности в РФ в 2019 г. была ратифицирована и находит применение многосторонняя конвенция ОЭСР по налоговым соглашениям. Можно также сослаться на возможность использования в России опыта Франции, которая стала первой страной в Европе, принявшей в 2019 г. закон о налоге на местные доходы крупных цифровых компаний с налоговой ставкой в 3%. Данный налог касается как предприятий-резидентов, так и нерезидентов и их постоянных представительств на территории страны с мировыми продажами свыше 750 млн евро [1, с.75].

Развитие информационных технологий, с одной стороны, облегчает доступ компаний на зарубежные рынки, способствует налаживанию контактов и получению необходимой деловой информации, позволяет избегать ситуаций и действий, связанных с риском и неопределенностью. Но с другой стороны оказывается, что компаниям труднее осуществлять сомнительные сделки, уходить из-под контроля национальных правительств, использовать в своей деятельности теневые структуры и полулегальные формы бизнеса.

Сама ИКТ-сфера стала ареной межгосударственного соперничества, а успехи на этом поприще – символом национального престижа и залогом глобального превосходства. Выяснением того, кто в этом соревновании лидирует, а кто существенно отстает, занимаются различные международные организации и исследовательские центры, разрабатывающие рейтинги стран и мегаполисов по уровню их цифровизации.

Наибольшим авторитетом пользуются рейтинги, составляемые каждые два года ООН – The United Nations E-Government Surveys [2, с.83]. Сопоставление стран производится по 5 показателям:

1. Индекс развития (электронного правительства). Индекс учитывает количество и качество онлайн-услуг, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и «человеческий капитал».

2. Уровень развития данного индекса (EGDI): низкий, средний, высокий и очень высокий.

3. Индекс онлайн-услуг – рассчитывается по количеству предоставляемых услуг и удобству пользования интернет-порталом.

4. Развитие ИКТ-инфраструктуры, то есть техническая возможность дос-

тупа населения к интернету.

5. Человеческий капитал – уровень общего образования населения и уровень подготовки по информатике, наличие в стране специалистов по IT-технологиям и т.п.

Очередной рейтинг ООН был представлен в 2018 году. Первые 10 мест в этом рейтинге заняли Дания, Австралия, Республика Корея, Великобритания, Швеция, Финляндия, Сингапур, Новая Зеландия, Франция, Япония. США находятся на 11-м месте, Россия – на 32-м, Китай – на 65-м [2, с. 83].

В Евросоюзе ИКТ-рейтинг ежегодно составляет Европейская комиссия для стран-членов ЕС. В нем кроме предоставления электронных услуг оценивается также уровень проникновения цифровых технологий в экономику. Страны оцениваются на основе расчета «индекса цифровизации экономики и общества». Его еще называют индексом цифровой конкурентоспособности стран. Хотя при расчете этого индекса учитывается показатель использования цифровых технологий в бизнесе, главный акцент делается на предоставление электронных услуг. В 2019 году ведущие места в этом рейтинге занимали небольшие страны Северной Европы: Финляндия, Швеция, Нидерланды, Дания. Ведущие европейские экономики Германии, Франции, Италии отставали от них по своим показателям.

С 2018 г. ООН начала оценивать уровень развития информационно-коммуникационных технологий не только стран, но и крупных городов. В первом рейтинге было представлено 40 городов, главным образом – столицы государств. Оценка проводилась по 60 индикаторам в рамках трех групп показателей:

1. Технические аспекты работы порталов госуслуг (простота работы с порталом, скорость загрузки страниц, доступность сервисов на мобильных устройствах, механизм внутреннего поиска и индивидуальная настройка портала и т.д.).

2. Информационное наполнение сайтов госуслуг.

3. Использование электронных сервисов и инициатив, направленных на привлечение граждан к получению таких услуг.

На первое место в этом рейтинге вышла Москва. На специальном портале ООН, освещающем рейтинги стран и городов, отмечено, что «Москва отличается «очень высоким» уровнем развития онлайн-сервисов. Город получил высокие оценки по 55 из 60 индикаторов уровня развития электронного правительства, что стало наибольшим значением в мире». Для сравнения: в Париже, Сиднее и Амстердаме эти оценки составили 51, 50 и 49 соответственно. «Сайт правительства Москвы – это современный сайт с поддержкой на иностранных языках. На сайте предлагаются 222 электронных сервиса. За первое полугодие 2018 г. здесь было подано 90 млн. различных заявок от граждан. Всего в Москве используют электронные сервисы 6,9 млн. человек из 11,92 млн. человек, проживающих в городе. Это в два раза больше, чем в Сингапуре или Дании, стоящих в первом ряду странового рейтинга». [2, с. 84]

Представляют интерес и результаты международного рейтинга Doing

Business («Ведение бизнеса»). Этот рейтинг призван определить лёгкость ведения бизнеса в определенной стране. Он составляется экспертами Всемирного банка и оценивает условия и риски административного регулирования бизнеса. Оценка регулирования бизнеса проводится по нескольким показателям, которые имеют отношение к деятельности предприятий на протяжении всего жизненного цикла – от выхода на рынок и ведения деловых операций до обеспечения исполнения контрактов и ухода с рынка в случае необходимости.

В 2011 году Россия в рейтинге Doing Business занимала 124-е место среди стран мира. Владимир Путин поставил задачу поднять Россию в рейтинге Doing Business на 20-е место к 2020 году. Начавшиеся изменения дали впечатляющие результаты: в 2013 году Россия поднялась на 92-е место среди 189 государств, что было во многом обусловлено упрощением процедур подключения к энергосетям, а также благодаря "дорожным картам" программы «Национальная предпринимательская инициатива». Существенно проще стало зарегистрировать предприятие, оформить собственность, получить разрешение на строительство. Упростилась и налоговая отчетность [3].

В 2015 году в рейтинге Doing Business Россия уже занимала 51-е место. Как отмечал Всемирный банк, в России за год было проведено пять экономических реформ, которые и способствовали продвижению страны в рейтинге. Наивысшие показатели были достигнуты по индикатору «регистрация собственности» (Россия вошла в первую десятку стран с наилучшими показателями), индексу «надёжности электроснабжения» и «прозрачности» тарифов на электроэнергию.

В рейтинге Doing Business-2016 Россия заняла 40-е место, опередив такие страны, как Бельгия, Италия, Израиль. Страны БРИКС при этом занимали: Китай – 78-ю позицию, ЮАР – 74-ю, Бразилия – 123-ю, а Индия – 130-ю. Всемирный Банк отметил улучшения по части запуска нового бизнеса, регистрации собственности и подключения к электросетям.

В 2017 году в рейтинге Doing Business Россия уже занимала 35-е место, в рейтинге Doing Business-2018 Россия поднялась на 31-е место из 190 рассмотренных стран. В 2019 году Россия заняла 28-е место из 190 стран [3].

Следует задуматься над соотношением приведенных оценок, причинах столь резких изменений рейтинга, а также о результативности экономических реформ и упрощении требований, предъявляемым к иностранным компаниям, осуществляющим свою деятельность на российской территории. Представляется, что зарубежные эксперты всё в большей степени уверены как в стабильной политической ситуации в нашей стране, так и в перспективах ее экономического роста. И если до пандемии можно было говорить о большей открытости национальных экономик ведущих стран мира, то в современных условиях должны быть скорректированы не только непосредственно сами рейтинги, оценивающие лёгкость ведения бизнеса, но и критерии, положенные в их основу. Пандемия представила новые, совершенно неожиданные риски ведения международного бизнеса, обозначила новые требования к внешнеэкономической деятельности компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тетерятников К. С., Камолов С. Г., Блашкина Д. А.* Цифровой налог: поучительный зарубежный опыт // Российский экономический журнал. 2020. № 4. С. 69-87.
2. *Швецов А. Н.* К сопоставительному анализу процессов цифровизации госуправления в России и других странах // Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 75-117.
3. Россия в рейтинге Doing Business. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php> (дата обращения: 10.10.2021).